

Внезапно Оуян Хао почувствовал, что земля и небо пошли кругом.

Его что, бросили?

Оуян Хао охватила паника, он изо всех сил попытался открыть глаза и увидел лицо человека, которого меньше всего хотел бы встретить, — Сяо Линя!

Конец...

Мысленно пронеслось в голове Оуян Хао. Почему, ну почему это именно он?

— Не двигайся и не издавай ни звука. Я уведу их, а потом вернусь за тобой.

Тихо произнес Сяо Линь, обращаясь к Оуян Хао, который широко раскрыл глаза, но взгляд его явно расфокусировался. Затем Сяо Линь сорвал с Оуян Хао окровавленную одежду, замазал следы крови и направился в сторону преследователей.

Сознание Оуян Хао все еще было затуманено. Он смотрел, как эта размытая фигура удаляется все дальше и дальше, пока наконец не скрылась из виду, после чего в растерянности закрыл глаза и потерялся в небытие.

На самом деле Сяо Линь вовсе не был сердобольным добряком и не обладал столь широкой душой, чтобы рисковать жизнью ради спасения своего врага. Главная причина заключалась в том, что он просто не принимал мелкие пакости Оуян Хао близко к сердцу и уж тем более не считал его своим врагом.

У Сяо Линя был младший соученик, который практиковал накопление заслуг. Он вырастил этого соученика своими руками, между ними была сильная привязанность и глубокая кармическая связь. Из-за этого Сяо Линь старался не совершать дурных поступков без необходимости, чтобы не навредить соученику, и привык делать добрые дела, внося свой вклад в его совершенствование. Правда, тот младший соученик отличался некоторым легкомыслием: он вечно накапливал заслуги, а затем растрачивал их из-за своего праздного образа жизни и порочных наклонностей.

Что же касается спасения человека, то раз представилась возможность помочь — нужно обязательно помочь, тем более что сам он уже стал бессмертным и все равно не умрет.

Сяо Линь заставил тело двигаться быстрее и помчался сквозь лес, уводя погоню к глубокому участку небольшой реки — он ведь еще вчера купался в ней. Там он бросил окровавленную одежду на берегу, создавая видимость, будто Оуян Хао переправился через реку, а сам обошел преследователей и вернулся к потерявшему сознание Оуян Хао.

Он предполагал, что эти люди не станут преследовать их слишком далеко.

Чтобы выбраться из леса, помимо той дороги, где рыскали преследователи, существовал лишь обходной путь, который занял бы изрядное количество времени. К тому моменту, когда они добрались бы до выхода, Оуян Хао, пожалуй, уже пил чай в гостях у владыки подземного мира. Лучшим способом было бы позвать на помощь людей извне.

Вот только как передать весть? Мобильная связь не ловила, а разведение костра привлекло бы внимание людей с ружьями.

В этот момент Сяо Линь до боли в сердце тосковал по зеркалам передачи звука, столь

привычным в Море совершенствующихся: с ними уж точно не возникало проблем вроде отсутствия сети и невозможности дозвониться!

— Сяо Цзю, обменяй баллы на кровоостанавливающее.

— У Хозяина недостаточно Баллов, обмен невозможен.

— Сяо Цзю... а в долг записать можно? Бэй Ляньюй долго и глубоко размышлял: хотя ему тоже хотелось дать кому-нибудь в долг под проценты и заработать немного левых денег, стоило сначала подумать, а сможет ли этот парень вообще вернуть долг.

Не дождавшись ответа, Сяо Линь был вынужден сначала кое-как остановить кровь Оуян Хао, запихнуть в него немного спрессованного печенья, запив водой, а затем поставить палатку и залезть внутрь вместе с Оуян Хао.

За весь день было потрачено слишком много сил, к тому же Сяо Линь заставил своё тело силой выполнять движения, которые оно изначально не могло вынести, из-за чего ночью у него поднялась температура.

Оуян Хао видел во сне день, когда они с Сяо Линем встретились впервые.

Тогда они только поступили в среднюю школу и оказались в одной школе, одном классе и за одной партой.

У Сяо Линя были прекрасные оценки и отличные отношения со всеми, в то время как сам он слыл школьным хулиганом. Драться и устраивать потасовки его собственное тщедушное тело тогда не позволяло, поэтому он заставлял подлизывавшихся к нему людей драться за него. Поначалу они с Сяо Линем друг друга на дух не переносили.

Позже отец Сяо Линя разбогател и завязал деловые связи с его отцом, так что порой они виделись у него дома. Тогда они познакомились по-настоящему и стали друзьями.

По идее, Оуян Хао не должен был завидовать Сяо Линю: семья Сяо Линя была не столь богата, как его собственная, ну и что с того, что оценки хорошие?

Но Оуян Хао всё же заронил в своё сердце семена зависти — завидовал тому, что Сяо Линь, даже не имея столь влиятельной семьи, пользовался всеобщей любовью, и даже его собственный строгий дед очень тепло к нему относился.

Поначалу Оуян Хао и сам не понимал, что завидует Сяо Линю, пока не встретил Чжао Вэймана, пока Чжао Вэймин не начал страстно ухаживать за Сяо Линем.

Но как же их дружба?

Он помнил, как однажды натворил дел и побоялся возвращаться домой — именно Сяо Линь нашёл его и разделил с ним ответственность за ошибку, которая вообще-то его не касалась.

Он также помнил тот ужас, когда впервые осознал свою ориентацию — и именно Сяо Линь утешил его, сказав, что в этом нет ничего страшного и они навсегда останутся друзьями...

Десять лет, этот человек был рядом с ним целых десять лет.

Как же он мог это забыть?

В полумраке Оуян Хао приоткрыл глаза и увидел прижимавшегося к нему человека с плотно закрытыми глазами.

— Мы ведь всё ещё друзья, верно?

— Больше я не буду над тобой измываться.

Ни один из них не знал, что человек, избивший Оуян Хао, не найдя никого, уже повернул назад по той же дороге; они также не заметили, что на территории деревянного дома отдыха, который прежде занимала та банда наркоторговцев, сейчас бушевало пламя.

Сяо Линь проснулся от системного звука.

— Чжао Вэймин, показатель благосклонности вырос на 10; Чжао Вэймин, текущий показатель благосклонности: 89.

Что происходит? Чжао Вэймин, уровень благосклонности вырос на 10; Чжао Вэймин, текущий уровень благосклонности: 99.

Странно...

Чжао Вэймин, уровень благосклонности тах, текущий уровень благосклонности: 100.

Кто это притворился им, чтобы поднять благосклонность?

Основное задание 2: Задание по истязанию подонка — причинить Чжао Вэймину душевную и физическую боль. Требования задания: уровень душевной боли должен достичь ста процентов; уровень физической боли должен достичь ста процентов.

Чжао Вэймин совсем не подонок...

Это потому что ты не читала оригинал. В оригинале он тот еще подонок, он изводил тебя до полусмерти, причиняя невыносимые страдания. Эх, как жаль, что не довелось воочию увидеть, как тебя истязают, но задание по истязанию подонка должно быть выполнено. — Бэй Ляньюй, находясь в системном пространстве, наблюдала за ситуацией на стороне Чжао Вэймина и

одновременно мысленно комментировала происходящее.

Душевная боль Чжао Вэймина: 10%.

Это что еще за новости?

Душевная боль Чжао Вэймина: 20%.

Душевная боль Чжао Вэймина: 30%.

...

Душевная боль Чжао Вэймина: 100%.

Тут не только Сяо Линь лишился дар речи, даже Бэй Ляньчжун в системном пространстве была потрясена — это просто побило все рекорды.

Читерство какое-то...

А сам Чжао Вэймин в этот момент действительно страдал по-настоящему.

В тот момент, когда он получил известие о крушении, в котором оказался Сяо Линь, его сердце охватила неукротимая паника.

Он отчаянно твердил себе, что нужно успокоиться, но заметил, что его руки слегка дрожат.

Обнаружено пять тел, предварительно подтверждено, что все они — студенты, отправившиеся в поездку по случаю окончания учебы. Имена студентов: Оуян Хао, Ли Ян, Ан Цинфэн, Сяо Линь, Фан Лидэ. По инсайдерской информации, это может быть убийство, связанное с крупнейшим в городе наркокартелем...

Дальнейшую информацию Чжао Вэймин уже не слышал.

Он все еще отказывался верить, что Сяо Линь мертв.

Пока ранним утром не прилетел на самолете в больницу и не увидел родителей Сяо Линя, которые рыдали над обугленным телом, теряя сознание от горя.

Сердце невыносимо болело — так, словно из него заживо вырвали кусок.

Это чувство было настолько сильным, что даже когда умер Сунь Сяолин, которого он некогда считал главным человеком в своей жизни, он не испытывал ничего подобного.

Проснувшись утром в своей квартире, он все еще вспоминал дни, проведенные вместе.

Вспоминал, как Сунь Сяолин готовил ему еду и накладывал рис, и думал о том единственном разе, когда Сяо Линь встал к плите.

А еще в ящике стола лежало кольцо — то самое, которое он собирался подарить Сяо Линю до возвращения Сунь Сяолина.

Как он мог думать, что все еще любит Сунь Сяолина?

Это было похоже на мчащийся на всех парах автомобиль с надписью Любовь на борту, который

неся к Сунь Сяолиню, ошибочно полагая, что там — пристанище для сердца. Смерть Сунь Сяолия заставляла машину мчаться к нему еще быстрее; но вот на горизонте появился Сяо Линь, и та машина, не задумываясь, подобрала этого двойника, думая лишь немного утешиться в пути, однако с каждым днем погружалась все глубже, и направление начало меняться. А затем вернулся Сунь Сяолинь, и по инерции машина все равно поехала к нему, упустив то, к чему на самом деле стремилось сердце. И удар от известия о гибели Сяо Линя заставил машину резко затормозить, едва не потеряв управление.

Игра в замену

Сынок!

Это все ты виноват, прогнал сына...

Раньше он всегда был дома на мой день рождения...

День рождения матери Сяо Линя был как раз вчера.

Ну и что с того, что он любит мужчин, лишь бы был жив...

Сяо Линь решил на открытый разговор с семьей?

Сяо Линь вообще-то гетеросексуал, в университете у него даже была девушка.

Так что в оригинале принудительное обращение человека в другую ориентацию с последующим бросанием — тоже огромный грех этого подонка.

Вышеприведенное пояснение предоставлено Главным Богом Бэй Ляньюем.

Он сделал это ради того, чтобы быть с ним, верно?

Чжао Вэймин никогда бы не подумал, что всегда послушный Сяо Линь пойдет против семьи из-за него и даже будет изгнан из дома.

И в результате уровень благосклонности взлетел до небес сам собой: чем сильнее Чжао Вэймин осознавал, как сильно любит Сяо Линя, тем больнее ему становилось, и тем выше поднимался показатель душевной боли. К тому же, чем выше показатель душевной боли, тем больше энергии удавалось собрать!

Бэй Ляньюй в системном пространстве, наблюда за повтором истории, радостно подвела итог.

Какая удача, похоже, задание скоро будет выполнено.

Сяо Линь увидел пролетающий мимо вертолет телевизионщиков — опасность, судя по всему, миновала.

В то же время несколько полицейских обнаружили палатку Сяо Линя и его спутника, и оба наконец были спасены.

А Чжао Вэймин, которого только что трепала жестокая буря душевных страданий, теперь чувствовал себя несколько обескураженным...

Странно...

Почему сын усох?

Отец Сяо Линя внимательно пригляделся и заметил, что его сын ростом метр восемьдесят теперь на глаз казался ростом всего метр шестьдесят.

Мать Сяо Линя, услышав слова мужа, тоже окинула его взглядом через затуманенные слезами глаза.

Ой, сынок мой! Да за что же тебе такие муки... какое несчастье...

Вопли матери Сяо Линя оглушали... Какую же жуткую трагедию она дорисовала в своем воображении?

Мать Сяо Линя была родом из деревни, и Чжао Вэймину иной раз оставалось только удивляться: а ведь отец Сяо Линя — настоящий романтик.

Разве не делали анализ ДНК? Чжао Вэймин сидел, поддерживая уставшее тело, и смотрел на врача. Тот лишь беспомощно покачал головой.

Врач тоже хотел бы предупредить близких, но мать Сяо Линя находилась на пределе: едва приехав, она не стала ничего слушать, бросилась к первому же телу и залилась безутешными слезами; отец Сяо Линя держался более-менее хладнокровно, но, заметив среди личных вещей золотую цепочку, тоже не выдержал и, разрыдавшись, присоединился к жене.

Затем Чжао Вэймину пришло сообщение, что Сяо Линь найден — вместе с Оуян Хао...

Оуян Хао и Сяо Линя доставили в реанимацию.

Пуля пробила грудь Оуян Хао, но, к счастью, не задела жизненно важные органы — он лишь потерял слишком много крови. Сяо Линь же с самого вчерашнего вечера горел в лихорадке неясного происхождения, и его состояние было критическим.

Сяо Линь хотел сказать, что с ним всё в порядке, что это лишь дурная реакция на перегрузку духовной силы. Но кто бы ему поверил? Никто даже не стал слушать его объяснений, сразу объявив его при смерти.

Еще вчера, когда Сяо Линь продемонстрировал ловкость и проницательность, совершенно не вяжущиеся с физическими данными его тела, Бэй Ляньюй понял, что с этим телом возникнут проблемы. Обновив показатели характеристик Сяо Линя, Бэй Ляньюй погрузился в задумчивость: похоже, на этот раз им попался далеко не простой фрукт. Хотя с самого начала, столкнувшись с атакой, он понял, что противник силен, нынешние результаты все равно поражали. Ничего страшного, зато теперь противник сам себя выдал? Шаг за шагом, и он полностью выяснит все его слабости. А до тех пор нужно как следует собирать энергию — за невыполнение задания полагается уничтожение.

Использование силы Законов Мироздания для овеществления душ и уничтожения Хозяев, нарушивших системные правила, было главным смертоносным оружием Бэй Ляньюя.

Однако в скором времени Бэй Ляньюю предстояло обнаружить, что против Сяо Линя это ультимативное оружие совершенно бесполезно.

Чжао Вэймин предложил Сунь Сяолиню расстаться, и тот встретил новость на редкость спокойно.

— Это из-за него?

Сунь Сяолинь опустил голову, в его глазах читались досада и зловещая, ядовитая злоба.

Его любовь, его тепло принадлежат только ему, и никто не смеет их отнять.

Внушал он себе.

Сяо Линь считал себя невероятным неудачником: не успел выписаться из больницы, как его тут же похитили.

Его глаза были завязаны, рот заткнут кляпом, а руки и ноги связаны. За несколько тысяч лет ему еще не доводилось оказываться в столь беспомощном положении; в обычное время Сяо Линь счел бы это весьма забавным. Но сейчас его тело и впрямь было не в лучшей форме, и он боялся, что от подобных игр эта оболочка очень скоро окончательно развалится!

Только сегодня утром Чжао Вэймин признался ему в чувствах и даже сделал предложение, но тут появился отец. В итоге предложение сорвалось, а вместо этого Сяо Линя ждала знатная порка.

Отец Сяо Линя платил за добро неблагодарностью: в свое время, когда семейная компания трещала по швам из-за финансового кризиса, именно Чжао Вэймин тайком помог уладить дела и даже отправил людей погасить долг. Вот только Чжао Вэймин предпочитал делать добро инкогнито, так что отец Сяо Линя знал лишь имя спасителя, но не его в лицо.

— Издевательства над телом Чжао Вэймина: 1%.

Раздался голос системы.

Сяо Линь же, пропуская это мимо ушей, поспешил вмешаться и разъяснить отцу обстановку.

— Предупреждение: Хозяин обязан добросовестно выполнять задание по истязанию подонка.

— ...

— Он ведь совсем не подонок~

Тон Сяо Линя звучал искренне и беспомощно.

— Предупреждение: Хозяин обязан добросовестно выполнять задание по истязанию подонка.

Системный голос в конце концов проигнорировали, и в системном пространстве остался лишь бесноваться разъяренный Главный Бог.

В конце концов отец Сяо Линя так и не смирился с тем, что его единственный наследник сошелся с женщиной — даже благородный поступок не был тому оправданием. Оставив принесенный из дома суп, он ушел.

Чжао Вэймину тоже пришлось уехать по делам компании.

— Сяо Цзю, обменяй баллы на кинжал.

— Недостаточно баллов, обмен не удался.

— Сяо Цзю, обменяй баллы на бритву.

— Недостаточно баллов, обмен не удался.

— ...

— Сяо Цзю обиделся~

Сяо Линь перешел на несерьезный тон.

— Ой~ Ну не дуйся, не дуйся, братец купит тебе конфетку...

— ...

— Эй~ Совсем брата игнорируешь, как это ранит.

— ...

— Сяо Цзю? Цзю-Цзю? Цзю~

— Ну же~ Изобрази голосом робота: братик, позови меня...

— Давай же... Улыбнись дяде~

— Улыбнись братику~

...

— Эх, знал бы я, что А-Мин одумается, не стал бы так выкладываться.

Сяо Линь расслабил изнуренное, слабое тело, и его голос наконец вернулся к обычному звучанию.

— Нынешнее тело — сплошная головная боль.

— Такое слабое, как я потом смогу подчинить Чжао Вэймина?

Бэй Ляньйой в системном пространстве заранее включил заглушение звука, спасаясь от ядовитых речей Сяо Линя, поэтому поначалу пропустил последние фразы.

Он видел, как Сяо Линь обессиленно прислонился к полу, видел его вызывающее выражение лица, когда тот дразнил Сяо Цзю — о, кто такой этот Сяо Цзю? Во всяком случае, точно не их Главный Бог. А затем он заметил, как на лице пленника внезапно промелькнула тоска, и тот обронил несколько слов.

Поддавшись какому-то необъяснимому импульсу, Бэй Ляньйой включил воспроизведение записи и услышал: Такое слабое, как я потом смогу подчинить Чжао Вэймина?

Бэй Ляньйой был потрясен до глубины души.

Он решительно не понимал, как устроен мозг Сяо Линя. О чем он вообще думает в такой момент? Нормальный Хозяин сейчас дрожал бы от страха перед расправой и провалом задания. А этот тип переживает, что не сможет доминировать над объектом обработки... Он что, воображает себя героем романа про систему подавления подонков? Неужели он и впрямь влюбился в цель?

— Чжао Вэймин, издевательства над телом: 10%.

Сяо Линь услышал системное уведомление и одновременно с этим — шум снаружи. Неужели пришел Чжао Вэймин? Вот ведь глупец!

— Чжао Вэймин, издевательства над телом: 20%.

Он ничего не видел, но отчетливо слышал.

— Главарь, уходим быстрее, мы нарвались на серьезных ребят.

— Чжао Вэймин, издевательства над телом: 30%.

— Нельзя, всё вокруг оцеплено.

— Чжао Вэймин, издевательства над телом: 40%.

— Разве этот парень не собирался вести переговоры?

— Нет...

— Чжао Вэймин, издевательства над телом: 50%.

— Он что, жить надоело?

— Чжао Вэймин, издевательства над телом: 60%.

...

— Чжао Вэймин, издевательства над телом: 100%.

— Основное задание 2 выполнено.

— Задание Игра в замену выполнено, награда: 2000 баллов, текущий баланс: 920.1. Награда: 20 распределяемых очков характеристик.

— Ах ты мать твою! Раз помирать, так хоть прихвачу этого пацана с собой!

Кто-то рывком поднял Сяо Линя, и к его виску приставили дуло пистолета.

На секунду вокруг воцарилась абсолютная тишина.

— Отпусти его.

Это был голос Чжао Вэймина.

На нем виднелись свежие раны разной степени тяжести, но сейчас он не выглядел потрепанным и в нем совсем не осталось прежнего безумия. Вот только глаза по-прежнему пугающе горели краснотой.

— Отпустить его? Можно. Поменяешься с ним?

Подавал голос главарь бандитов. Он явно терял рассудок — ведь на его глазах один за другим падали его люди, а все, что он строил годами, рушилось в один миг.

Он был слишком взвинчен.

Выстрел прогремел без всякого предупреждения, застав всех врасплох.

Игра в замену

— Задание Игра в замену выполнено, Хозяин покинет мир задания в течение 24 часов.

Покинет?

Значит, умрет — ведь когда Сяо Линь только попал в этот мир, настоящая душа прежнего Сяо Линя уже покинула тело.

Чжао Вэймин смотрел, как Сяо Линь падает, и, обезумев от ужаса, бросился к нему, подхватывая обмякшее тело.

— Я же еще не умер, и это твое выражение лица... просто ужасно...

В тот момент, когда пуля полетела в Сяо Линя, он успел чуть-чуть сместить голову, чудом избежав смертельного ранения. Платой за этот трюк стало то, что тело Сяо Линя вновь не выдержало нагрузки и оказалось на грани полного разрушения.

Чжао Вэймин крепко прижал Сяо Линя к груди.

Ему было по-настоящему страшно.

Услышав о похищении Сяо Линя, он немедленно отреагировал и уже готовился вести переговоры с похитителями. Но не успел он добраться до места встречи, как ему сообщили, что Сяо Линь мертв и всё это — ловушка. Тогда же ему переслали снимок: тело, завернутое в прозрачный пластиковый пакет. Фотография была нечеткой, но в чертах лица с трудом

угадывался Сяо Линь. А вслед за ней прислали видеозапись — видео убийства Сяо Линя.

Поверив, что Сяо Линь погиб, он во главе людей безумным вихрем ворвался в логово похитителей, ослепленный жадой мести.

— Сяо Цзю, обменяй все баллы на время в мире игры Игра в замену.

Лицо Бэй Ляньюя в системном пространстве омрачилось.

Ха, неужели и впрямь влюбился?

До чего же противный этот тип.

— Обмен успешно завершен, получено 92 дня пребывания в игровом мире, потрачено 920 баллов; текущий баланс: 0.

В объятиях Чжао Вэймина Сяо Линь наконец закрыл глаза и потерял сознание.

В конце концов Чжао Вэймин выяснил, что заказчиком похищения оказался Сунь Сяолин! И чем глубже он копал, тем яснее понимал, как жестоко его провели в прошлом.

Сунь Сяолин использовал его, чтобы расчистить себе путь к власти и выступить против клана Сунь, а когда потерпел поражение, с помощью другого любовника инсценировал собственную смерть и сбежал за границу. Теперь же он вернулся и использовал Сяо Линя, чтобы столкнуть лбом Чжао Вэймина и похитителей — на самом деле представителей набиравшей силу криминальной группировки — и чужими руками избавиться от бывшего партнера по грязным делам, главаря этой банды.

Какая изощренная стратегия!

Он, Чжао Вэймин, прожил столько лет, но когда прежде попадал в такой переплет? Когда позволял кому-то так крутить собой?

Но хуже всего было то, что внутренние органы Сяо Линя стремительно разрушались по неизвестной причине. И эту «неизвестную причину», разумеется, следовало полностью возложить на совесть Сунь Сяолина, ведь именно он спланировал это похищение от начала и до конца.

В оригинальном сюжете Чжао Вэймин упрятал Сунь Сяолина в психиатрическую больницу, где тот и года не протянул. Теперь же Сунь Сяолин ускользнул слишком быстро, не оставив Чжао Вэймину шанса на месть.

— Внутренние органы пациента стремительно отказывают. Если ухудшение пойдет такими темпами... прогноз крайне неблагоприятный.

<http://bllate.org/book/22135/2306298>